

– Нет, это не так, – говорит она. – Ты все же останешься в живых и будешь считаться честным человеком, если ты не предашь того, кому ты больше всего обязан.

Тут она вынула из котомки полотняную шапку, всю в крови и дырах, и сказала:

– Эта шапка была на голове у Хаскульда, сына Ньяля, когда они убили его. Пристало ли тебе быть на стороне тех, кто против Ньяля?

Он ответил:

– Хорошо. Будь что будет, я не пойду против Ньяля. Но я знаю, что они отплатят мне за это.

Она сказала:

– Ты бы оказал большую услугу Ньялю и его сыновьям, если бы рассказал ему обо всем этом замысле.

– Этого я не сделаю, – говорит Ингьяльд, – потому что я буду самым подлым человеком, если я расскажу о том, что они мне доверили. Но отступить от их дела – поступок мужественный, потому что я знаю, что они будут за это мстить. А ты скажи Ньялю и его сыновьям, чтобы они все это лето были начеку и всегда имели при себе много народу. Это будет разумным советом.

После этого она отправилась в Бергторсхваль и рассказала Ньялю обо всем их разговоре. Ньяль поблагодарил ее и сказал, что она хорошо сделала:

– Ведь если бы он пошел против меня, то он поступил бы хуже их всех.

После этого она пошла домой, а Ньяль рассказал все своим сыновьям.

В Бергторсхвале жила старуха по имени Сеунн. Она знала многое и была ясновидящей. Но она была очень стара, и сыновья Ньяля называли ее дурочкой, потому что она много болтала. Однако многое из того, что она говорила, сбывалось. Однажды она схватила палку и зашла за дом, где стоял стог сена. Она стала бить стог палкой и проклинать его, приговаривая, что он принесет несчастье. Скарпхедин рассмеялся и спросил, за что она так рассердилась на стог. Старуха сказала:

– Этот стог подожгут, когда будут сжигать Ньяля и мою воспитанницу Бергтору. Бросьте его в воду или сожгите его побыстрее.

– Не станем мы этого делать, – сказал Скарпхедин, – потому что, если уж нам суждено сгореть, то найдется чем поджечь наш дом, даже если стога и не будет.

Старуха все лето болтала о том, что стог надо убрать, но этого так и не сделали.

CXXV

В Рейкире, на равнине Скейд, жил Рунольв, сын Торстейна. Его сына звали Хильдиглум. В ночь на воскресенье за двенадцать недель до зимы Хильдиглум вышел из дому и услышал сильный грохот. Ему показалось, что земля и небо трясутся. Хильдиглум посмотрел на запад и увидел там огненный круг и в нем человека на сером коне. Этот человек скакал во весь опор и быстро пронесся мимо. В руке у него была пылающая головня. Он проехал так близко от Хильдиглума, что тот мог хорошо рассмотреть его. Он был черен как смола. Он сказал громким голосом такую вису:

*Скачет мой конь —
Влажная челка,
Иней на гриве.
Зло я несу.
Горит головня,
Отравы полна.
Козни Флоси —
Огонь на ветру.
Козни Флоси —
Огонь на ветру.*

Хильдиглуму показалось, что он бросил головню на восток, в горы, и там вспыхнул такой большой пожар,⁸⁰ что гор не стало видно. Хильдиглуму показалось затем, что он поскакал на восток, в огонь, и там исчез. Затем Хильдиглум вошел обратно в дом и долго лежал без чувств, прежде чем снова пришел в себя. Он помнил все, что увидел, и рассказал своему отцу, а тот велел ему рассказать

⁸⁰ На востоке в горах как раз расположен вулкан Гекла.